

В стриме зрители вели бурную дискуссию.

"Ух ты, мне действительно интересно, каковы сейчас правила игры".

"Бу Шен сказал, что им придется делать это за спиной миссионеров, даже если ему любопытно... что это может быть? Мне кажется, что здесь могут быть две разные фракции?"

"Бэйбэй, ты не скажешь нам? Или ты хочешь, чтобы мы догадались?"

"Ведущий всегда заставляет нас думать над его загадками".

"Теперь у меня есть гипотеза"

"Это Далао! Я буду ждать и слушать!"

Итак, Бу Шен сказал, что миссионеры не могут знать, но очевидно, что он заодно с нашим Бэй, поэтому мы знаем, по крайней мере, две разные фракции на центральной карте этой игры.

Он уже упоминал, что нашему Бэй приходится "действовать", так что давайте назовем их фракцию актерами, а другую, как они говорят, миссионерами.

В чем разница?

Ответ прост, актеры должны слиться с NPC в игре! И они "действуют" как NPC!

Рассуждения просты и понятны. Вспомните, как мы принимали Бу Шена за NPC, потому что он так убедительно им был; если он не притворялся, то практически ничем не отличался от него.

И возвращаясь назад, мы пошутили ранее, что ведущего практически использовали как NPC, и на самом деле, его роль, похоже, соответствует этому замечанию.

Учитывая, что Бэйбэй однажды сказал нам, что некоторые игроки получают специальные роли и личности после входа в игру, похоже, что это относится именно к актерам и миссионерам.

На данном этапе, похоже, есть преимущества и недостатки у каждой из ролей.

Актеры явно знают многое, и ключевое слово "действовать" подразумевает, что они дословно исполняют некий фиксированный сценарий. Это их ограничение;

Миссионеры выглядят совершенно неосведомленными, когда попадают в кошмары, но они

могут свободно исследовать и делать другие вещи. Они неограниченны.

Мы пока не видим явного конфликта интересов между этими двумя фракциями, но это не обязательно истинно или ложно на данный момент.

PS, мне нравится, как Бэйбэй сейчас развивает эту тему, пряча подсказки и ключевую информацию в повседневных разговорах и действиях, чтобы мы могли выяснить правду о кошмаре и механику самой игры! Пожалуйста, продолжай в том же духе!"

"Вау, как и ожидалось от далао, я понял!"

"хотя я не могу получить и половины информации, просто слушая, как говорит Бэйбэй, но для меня это проясняет детектив Далао".

"Хахахаха, наш Бэйбэй действительно умеет держать нас в напряжении! Нам это нравится!"

Сюй Бэйцзин "..."

Он не держит их в напряжении! Он просто не может больше ничего сказать им!

Понимая, как далеко ушли мысли зрителей от истины, Сюй Бэйцзин погрузился в безнадежность.

Хуже того, он даже не мог попытаться оправдать свое имя, и мог только наблюдать, как этот чересчур мнительный человек продолжал нагнетать обстановку...

Еще хуже то, что до сих пор каждое утверждение, придуманное этим мнительным монстром, было технически верным... Кроме, конечно, "подозрения в враждебности".

Сюй Бэйцзин в этот момент вернулся в книжный магазин и тихонько посапывал за прилавком со стаканом воды в руке. Его взгляд пуст и расфокусирован; можно сказать, что он потерял смысл жизни.

Поскольку источник камеры был перемещен обратно к миссионерам, он мог сделать глоток воды в одиночестве. Это несколько взбудрило его, и он был готов продолжать наблюдать за потоком.

Ранее Ву Шен беспокоился о том, что ему не хватает сна. Это, безусловно, так. Хотя в силу особых условий в башне с этим проблем нет, но психологически он всегда чувствовал себя измотанным.

Его легко выбить из колеи. Его разум часто дремлет, чтобы восстановиться. Большую часть времени, несмотря на его лицо, он на самом деле погружен в праздные, бессмысленные мысли. В этот момент его брови являлись частью его обычной черты лица - ментально он убежден, что ему сильно не хватает сна, поэтому это отражается на нем как серьезная потребность и желание спать.

Питье сока - или, если ничего другого нет, просто воды - это один из его способов немного поднять настроение.

Конечно, это относится и к еде и закускам, но они не так экономичны, как напитки. Есть также душ, прогулки и иногда упражнения. Каждая мелочь помогает.

Что касается сна...

Это не то, что Сюй Бэйцзин может рассматривать в данный момент.

Его внимание переключилось на поток, когда дверь книжного магазина внезапно распахнулась, открывая Линь Циня.

Сюй Бэйцзин повернул голову, чтобы посмотреть на него.

Потому что... В скрещенных руках Линь Циня целая стопка напитков.

Затем Линь Цинь подошел, бросил все безалкогольные и консервированные напитки на прилавок и сказал: "Это тебе".

Сюй Бэйцзин "..."

Он все еще моргал в ошеломлении.

В его голове зародилась странная мысль.

Линь Цинь...

Сюй Бэйцзин посмотрел на человека, обладающего нечеловеческой силой. Видя его лицо, лишенное всякого выражения, кроме нахмуренных бровей и неподвижного взгляда... Он мог предсказать слова, которые прозвучат дальше.

--Давай сразимся.

"Давай сразимся", - сказал Линь Цинь.

Сюй Бэйцзин вдруг начал смеяться.

Линь Цинь нахмурился, глядя на него с недовольным выражением лица. Он уже передал этому человеку напитки, которые ему якобы нравятся. Что это за реакция?

Смеется? Над чем тут смеяться?

Линь Цинь добавил: "Я слышал, ты любишь напитки".

Сюй Бэйцзин кивнул.

Линь Цинь продолжил: "Так что давай сразимся. Я уже принес напитки, которые ты любишь".

Сюй Бэйцзин возразил: "Ты же не можешь навязать мне подарок?".

Линь Цинь кивнул и сказал: "Я веду с тобой переговоры".

Сюй Бэйцзин ответил: "Я не хочу драться".

"О", - заметил Линь Цинь, убирая напитки, и сказал: "Я спрошу еще раз".

Сюй Бэйцзин не мог удержаться от усмешки.

Линь Цинь некоторое время изучал его выражение лица, а затем спросил: "Тебе не нравятся эти напитки?".

"Нравится", - кивнул Сюй Бэйцзин, а затем спросил его: "Где ты столько нашел?".

Линь Цинь все еще смотрел на него, и, видимо, придя к выводу, что это не работает, он непринужденно ответил: "На улице".

"Улица? Там вообще что-нибудь есть?"

Линь Цинь бросил на него странный взгляд и сказал: "Там есть супермаркет. Он закрыт, но я зашел внутрь, и там еще есть напитки, срок годности которых еще не истек".

Сюй Бэйцзин "..."

Как ты вообще "зашел внутрь"?!"

Разве витрины магазинов не должны были быть частью неизученного фасадного фона?

Сюй Бэйцзин уже представил себе сервер, спешно собирающего продукты для заброшенного супермаркета...

Странное выражение лица Сюй Бэйцзина, вероятно, заставило Линь Циня неправильно понять его, и он объяснил ему: "У супермаркета была стеклянная входная дверь, поэтому я разбил ее и вошел внутрь. Я обыскал стеллажи и нашел все это. Я проверил, ни у одного из них еще не истек срок годности, так что ты можешь пить без опасений".

Сюй Бэйцзин потерял дар речи, но все же искренне сказал Линь Циню: "Спасибо, что сделал все это".

Только ради того, чтобы сразиться с ним, они даже потревожили сервер...

Линь Цинь сказал: "Я сам хотел это сделать, так что для меня это не было тяжелой работой", а потом спросил: "Но разве ты не можешь хотя бы..."

"Я уверен, что не смогу победить в схватке с тобой", - Сюй Бэйцзин старался говорить как можно искреннее и продолжил: "Я серьезно. Ты можешь легко разбить стеклянную витрину супермаркета, но мне это точно не под силу".

Однако Линь Цинь сказал: "На самом деле разбить стекло - это ерунда".

Сюй Бэйцзин "..."

Да, для тебя - возможно!

Сюй Бэйцзин искренне переживал и спросил: "Почему ты думаешь, что я смогу победить тебя?".

Он уже второй раз задает этот вопрос, и Линь Цинь отвечает ему так серьезно, как только может.

Человек с детским лицом сказал ему: "Потому что, я думаю, ты действительно особенный", а затем пытается описать это более конкретно: "В Башне у каждого есть свои секреты и козыри, но твой должен быть самым сильным".

Сюй Бэйцзин на секунду замолчал, спрашивая: "Почему ты так думаешь?".

Линь Цинь ответил просто: "Инстинкты".

Сюй Бэйцзин "..."

Даже такому терпеливому и мягкому человеку, как Сюй Бэйцзин, надоело, и он сказал: "Я не могу победить тебя, поэтому, пожалуйста, не проси меня больше сражаться".

Линь Цинь некоторое время молча смотрел на него, потом вздохнул и сказал: "Хорошо. Я понял."

Затем, держа в руках напитки, которые он захватил в супермаркете, он небрежно вышел из книжного магазина.

Одинокий силуэт заставил Сюй Бэйцзина чувствовать себя немного виноватым.

... Виноват!

Сражаясь с Линь Цинем, его задница окажется под ударом! Никто не может умереть в башне, но все равно, без сомнения, на 100% он будет страдать, будучи грушей для битья!

Сюй Бэйцзину не нравится чувствовать боль.

Он мог только надеяться, что Линь Цинь на этот раз сдастся навсегда.

Он несколько раз покачал головой и решил больше не думать об этом.

Хорошо, что зрители не слышали часть этого разговора, так как источник звука в потоке следовал за миссионерами. Если бы они услышали его, он уверен, что шквал комментариев не заставил бы себя ждать.

Разговор тоже занял некоторое время, поэтому, когда Сюй Бэйцзин наконец оглянулся на поток, трое миссионеров, вернувшись на второй этаж полуразрушенного, захудалого кукольного магазина, уже разговаривали с Ву Шеном.

Когда воспоминание закончилось, кукла маленькой девочки все еще смотрела на них, стоя в коридоре с наклоненной головой, но, узнав, кто она на самом деле, миссионеры уже не боялись ее... так сильно; теперь они, по крайней мере, сочувствовали ей.

Ву Шен снова лежал на своей кровати с широко открытыми глазами и не реагировал на происходящее в комнате.

Три миссионера в коридоре смотрели друг на друга в недоумении, и Хвостик первым заговорила после глубокого вздоха: "Давайте сначала упорядочим информацию".

"Похоже, что Ву Шен психически нездоров", - продолжил Очкарик, заканчивая словами "и из-за этого убил собственную дочь".

Спорщик все еще выглядел убежденным, говоря: "Он действительно выглядел нормальным все это время...".

Хвостик немного помолчала, размышляя, а затем пробормотала: "Это верно. В нем есть две личности... Мы дважды попадали в его воспоминания, оба раза из-за упоминания Ву Чун, но ситуация в воспоминаниях была другой..."

Затем Очкарик сказал, внезапно осознав что-то: "Первый раз - это нормальный Ву Шен; второй - безумный".

"Первый услышал ее имя, находясь в полусонном состоянии, и воспоминание было о том дне, когда исчезла его дочь..." Хвостик продолжила бормотать: "Второй... был тогда, когда, когда он был куклой и увидел Ву Чун такой, какая она есть сейчас... Как кукла..."

'Кукла'.

Это слово она полностью выдумала, но оно относится к состоянию больной формы Ву Шена, когда он выглядел полностью кукольным.

В первый раз, когда они вошли в воспоминания, Ву Шен не был полностью кукольным. В нем все еще был какой-то разум, но он также вел себя немного безумно.

Во второй раз он стал полностью кукольным.

Другими словами, под влиянием разных личностей воспоминания Ву Шена не полностью совпали. Когда он был безумен, кукольная личность - истинный виновник смерти Ву Чун.

Теперь проблема в том, знает ли основная личность Ву Шена, что он убил свою собственную дочь?

Он выглядит так, будто не знал, но что, если он просто специально оставался слепым?

Кроме того...

Хвостик снова заговорила, подумав еще немного: "Не знаю, заметили ли вы, но результат прохождения через разные письма оказал разное влияние и на Ву Шена."

Очкарик и Спорщик повернулись к ней.

<http://bllate.org/book/16079/1438203>